

ВОПРОС РЕСТИТУЦИИ ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

THE ISSUE OF RESTITUTION OF CHURCH PROPERTY IN THE DEVELOPMENT OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE POST-SOVIET PERIOD

D. Olikhov

Summary. In the post-Soviet period, the issue of restitution was one of the most important in the sphere of state-confessional relations. The laws adopted during this period did not fundamentally resolve the issue of restitution of church property taken away or destroyed under Soviet rule. In general, it should be recognized that there is no unconditional return to the Church of its movable and immovable property as before the start of mass confiscations in 1918, i.e. restitution in the full sense of the term, as the Church hoped for.

Keywords: restitution, church property, state-confessional relations, post-Soviet period.

Олихов Дмитрий Владимирович

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви; Омский Государственный университет им. Ф.М. Достоевского
olikhovd@inbox.ru

Аннотация. Вопрос о реституции являлся в постсоветский период одним из важнейших в сфере государственно-конфессиональных отношений. Принятые в этот период законы принципиально не разрешали вопрос о реституции церковного имущества, отнятого или уничтоженного при советской власти. В целом, следует признать отсутствие безоговорочного возврата Церкви ее движимой и недвижимой собственности по состоянию до начала массовых конфискаций в 1918 г., т.е. реституции в полном смысле этого понятия, как на то надеялась Церковь.

Ключевые слова: реституция, церковное имущество, государственно-конфессиональные отношения, постсоветский период.

В исторической и политологической литературе, как и в трудах по развитию церковно-государственных отношений, устоялось понимание 1991 года (распада СССР) как определенного исторического рубежа, который относится и к нашей теме. В то же время было бы неправильно утверждать о том, что этот рубеж наступил внезапно, неожиданно и был революционным. О факте того, что отношения между государственным аппаратом и церковью начинали восстанавливаться, свидетельствует следующее. В 1983 году Свято-Данилова монастырь был передан в распоряжении Православной Церкви, после чего там была размещена резиденция Патриарха.

Прорывом в качестве церковно-государственных отношений, как и в целом позиционировании Церкви в тогда ещё советском обществе, стала подготовка и празднование 1000-летия Крещения Руси. Ещё 23 декабря 1980 г. Священный Синод образовал специальную Юбилейную Комиссию, что вызвало настороженность партийно-государственного аппарата, который готовился дать отпор «проискам церковников», при том, что формально отношения Церкви и государства были в целом нейтральными, с некоторой позитивной динамикой.

На этом фоне, в условиях стремительно набравшей темпы «перестройки», государство передавало Церкви храмы и монастыри, открывались новые приходы, в газетах и журналах становились обыденными интервью со священнослужителями и их публикации по социальным духовным вопросам.

В годы перестройки Церковь поставила принципиальный вопрос о реституции, на который реформируемое советское государство ответило следующим образом. Совет Министров своим Постановлением от 29.12.1990 № 1372 принял решение о последующей передачи организациям религиозной направленности сооружений, которые ранее принадлежали государственному аппарату. [5] Затем Президент России в своем Распоряжении от 23.04.1993 № 281-рп закрепил ранее принятые решения, позволявшие в долгосрочной перспективе нормализовать государственно-церковные взаимоотношения. [3]

После того, как в 1993 году была принята Конституция РФ, указанные отношения продолжали строиться на основании конституционных положений, согласно которым отношения между государственным аппаратом и Российской Православной Церковью демонстри-

ровали светский характер (ст. 14). Кроме того, в Конституции было указано, что объединения религиозного характера отделены от государства, что делает их равными перед законами РФ.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в определенной степени следует признать компромиссом между государством и Церковью. [2], [7]

Впервые с 1917 г. уже в преамбуле закона признавалась «особая роль Православия» в российской цивилизации. [11] С момента вступления в силу, т.е. почти за 25 лет в текст закона 29 раз вносились правки, что немного относительно других федеральных законов, подверженных так называемой законодательной инфляции. [4] Во всех случаях внесения изменений, Церковь выражала свою позицию, которая, однако, не всегда принималась.

Необходимо добавить, что Российская Православная Церковь демонстрирует озабоченность тем, что в законе отсутствуют положения, которые бы позволили регламентировать механизмы, позволяющие защищать религиозные ценности традиционного характера. Кроме того, не определен механизм, позволяющий религиозным официальным лицам реализовывать активность социального характера. Также для священнослужителей отменена отсрочка от воинского призыва. Этот вопрос теперь регламентируется Указом Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969 «О предоставлении священнослужителям права на получение отсрочки от призыва на военную службу». Согласно тексту Указа, организации религиозного характера должны обращаться к государству с просьбой предоставить отсрочку священнослужителям, что ограничивается следующим количеством: не более ста пятидесяти человек в год. Кроме того, в тексте указано, что правом на отсрочку обладают лица, имеющие духовный сан (звание) и занимающие должность в религиозных организациях, а также помощники командира (начальника) по работе с верующими военнослужащими.

Принятие закона принципиально не разрешало вопрос о реституции церковного имущества, отнятого или уничтоженного при советской власти. Трудности в его решении имеют несколько аспектов. Прежде всего, это масштаб изъятых и/или разрушенных, давность этих событий, интересы сохранения культурного наследия. Мы же обратим внимание на проблемы обоснования (подтверждения) прав собственности. Дело в том, что в Российской империи церковно-имущественное право было развито фрагментарно и в отсутствие кодифицированного гражданского законодательства,

представляло собой в большей степени совокупность разрозненных актов, отсылок к актам, и судебную практику. Например, в законодательстве отсутствовало определение церковного имущества. В результате государственный аппарат обращался к ч. II Свода местных узаконений губерний Остзейских в качестве аналогии, согласно которому имущество, позволявшее церкви функционировать, признавалось в качестве ее собственности. [6] На основании изложенного приходим к выводу о том, что правовой режим церковной собственности держался в большей степени на традиции, чем на законе.

В условиях сформированной институциональной среды РПЦ приступила к концептуальной проработке механизма государственно-церковных отношений. В рамках указанной деятельности РПЦ в 2000 году принимает «Основы концепции социального характера». Согласно тексту указанного документа, Церковь берет на себя обязательство не вмешиваться в государственную деятельность, но при этом продолжает защищать права и свободы лиц, придерживающихся православного вероисповедания. При этом в 2010 году митрополит Илларион утверждал, что Божественные законы стоят выше мирских, подразумевая под этим, что православные верующие могут игнорировать государственные предписания, если они противоречат заповедям или принуждают к совершению греховных поступков.

Следует добавить, что «Основы социальной концепции» позволили сформировать базу, позволявшую государственному и церковному аппаратам сотрудничать в следующих сферах деятельности: образовательные и воспитательные процессы, благотворительность.

По части из указанных направлений взаимодействия развивается противоречиво, например, в части дискуссии и практики преподавания в школах «Основ православной культуры».

После того, Советский Союз прекратил свое существование, сфера имущества демонстрирует отсутствие изменений. Большая часть храмов и монастырей продолжают представлять собой собственность государства. Исключение составляют только те здания, что были возведены в течение двадцати последних лет. Такая же ситуация сложилась с церковным имуществом, среди которого необходимо отметить иконы, утраченные в результате советской экспроприации. [13]

Согласно положениям ФЗ № 327 от 30.11.2010, был определен порядок, согласно которому государство может передавать РПЦ в собственность. [1]

Имело место дискуссия активного характера указанного Федерального закона, в результате которой были обозначены два мнения. Согласно первому, которое является официальным, Советское руководство в отсутствие законности отобрало церковное имущество. [14]

Согласно другому мнению, имущество, ранее изъятое, в настоящее время не представляется возможным вернуть по следующей причине. Указанное имущество представляет историческую и культурную ценность, в результате чего невозможно профессионального поддержать его сохранность.

Критики закона опасаются превращения Церкви в крупного собственника, который может заявить свои политические интересы. [8] Ссылаясь на выступление В.В. Путина 8 февраля 2012 г. перед представителями религиозных конфессий в Свято-Даниловом монастыре (о бюджетном финансировании восстановительных работ), А.А. Дорская апеллировала к следующему. Статус правового характера имущества Церкви до 2017 года не был закреплен законодательно, в результате чего РФ не несет ответственность за действия Советского руководства, повлекшие экспроприацию церковного имущества. [9]

Сторонники действующего регулирования указывают на то, что государство, не будучи в состоянии восстанавливать и поддерживать объекты культурного наследия, передает их собственнику, возлагая на него соответствующую ответственность. В то же время Церковь, в отличие от государства, не имеет специализированных структур, способных массово и профессионально это обеспечить.

Возврат Церкви её прежней собственности предполагается международно-правовыми актами. В этом смысле претензий к России мало или они отсутствуют. По данным Р.В. Маранова в ЕСПЧ не было дел против РФ по правам собственности религиозных организаций. [12] В соответствии со ст. 21 № 125-ФЗ, ФЗ № 327, а также Постановлением Правительства РФ № 490 от 30 июня 2001 г. «О порядке передачи религиозным

организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» отношения имущественного характера находятся в сфере государственной компетенции.

Передача имущества религиозного назначения в собственность, либо безвозмездное пользование религиозным организациям попадает под действие пункта 2 статьи 12 ГК РФ, ст. 5 ЗемК РФ, п. 4 ст. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., а также культуроохранным законодательством (п. 2 ст. 10). Церкви не передается имущество религиозного назначения из музейных фондов, архивов и библиотек (п. 2 ст. 1). Действующее законодательство базовым критерием определения объектов входящих в сферу интересов Церкви определяет их назначение.

В рамках российского законодательства следует говорить о том, что Церковь демонстрирует наличие правоспособности специального характера, что выражается в реализации тех обязанностей и прав, что соответствуют целям ее деятельности. Указанные факты подтверждаются смыслом статьи 49 Гражданского кодекса РФ.

Так, согласно смыслу пункта 1 статьи 10, религиозное объединение обладает правом пользоваться своим имуществом на основании российского законодательства в соответствии с целями, обусловленными характером деятельности указанной организации. Государство, в свою очередь, может передавать имущество исключительно религиозным объединениям централизованного значения. Отрицая процесс реституции церковной собственности в современной России, А.А. Дорская утверждает, что указанный процесс, в ходе которого государство передает Церкви имущество, на сегодняшний день представляется проблематичным [10]. В целом, следует признать отсутствие безоговорочного возврата Церкви ее движимой и недвижимой собственности по состоянию до начала массовых конфискаций в 1918 г., т.е. реституции в полном смысле этого понятия, как на то надеялась Церковь.

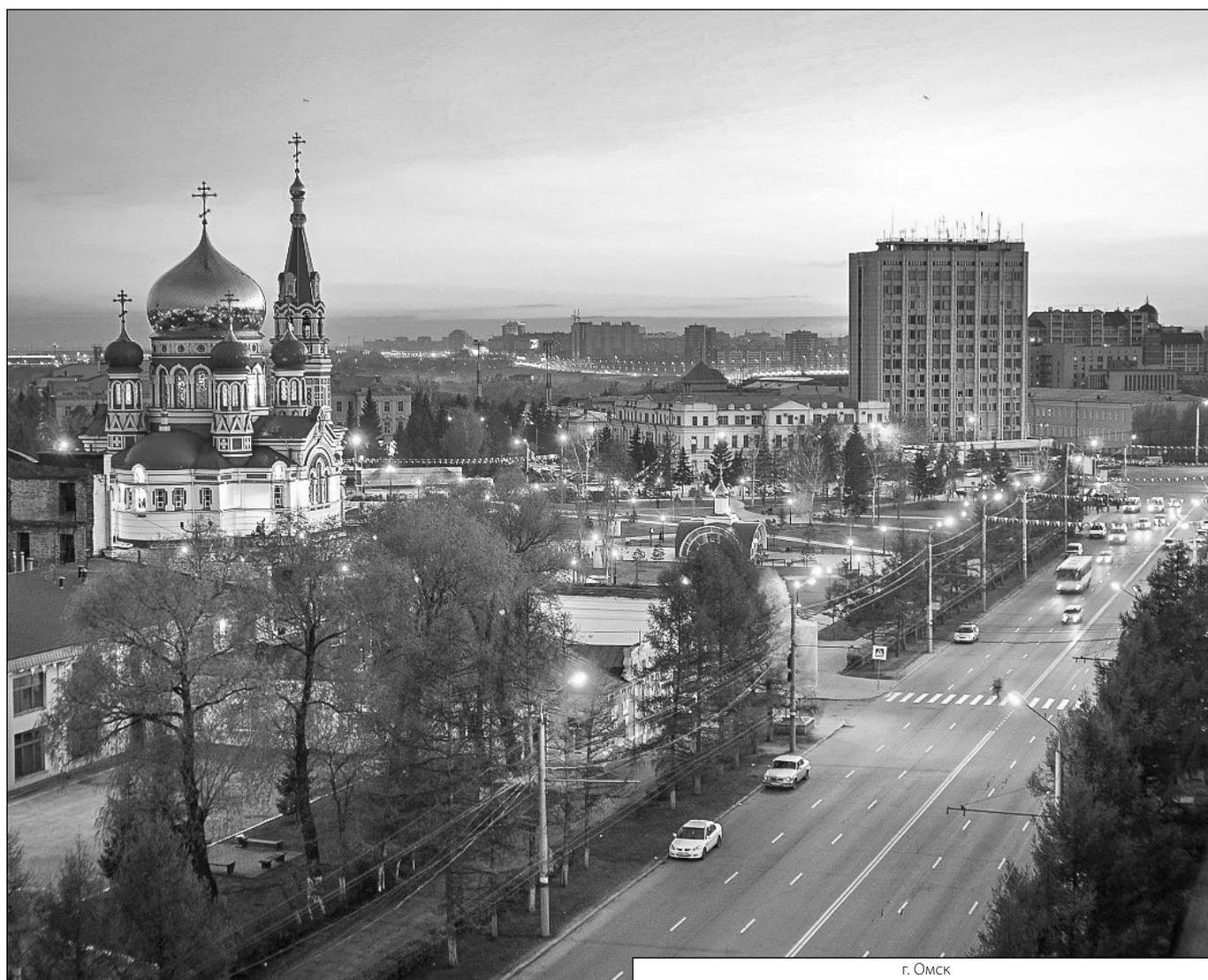
ЛИТЕРАТУРА

1. Собрание законодательства РФ от 6 декабря 2010 г. № 49. Ст. 6423.
2. Собрание законодательства РФ от 29 сентября 1997 № 39. Ст. 4465.
3. Распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993, 26 апреля, № 17. Ст. 1455.
4. Указ Президента РФ от 12 июля 2012 г. № 969. [Электронный источник] / URL: <https://base.garant.ru/70199802/> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1990 г. № 1372. [Электронный источник] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=8616#Y7jVFNTWE33487fr2> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Высоцкий К. Церковно-имущественное право по русскому законодательству // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. XVII, К н.1. Январь. С. 74–128.

7. Государство и Церковь в России: 20-летний опыт взаимоотношений // Выступление митр. Илариона на II православно-католическом форуме 19 октября 2010 г. о. Родос, Греция // Радонеж. [Электронный источник] / URL: <https://radonezh.ru/monitoring/gosudarstvo-i-tserkov-v-rossii-20-letny-opyt-vzaimootnosheny-mitropolit-volokolamsky-ilarion-sluzhba-21245.html> (дата обращения: 15.11.2022).
8. Государство и Церковь: изменение структуры отношений // Религия и право. 2010. № 2. С.3-6.
9. Дорская А.А. Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям: проблема юридической квалификации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 2. С. 107–111.
10. Дорская, А.А. Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность: монография / А.А. Дорская. — Санкт-Петербург: Астерион, 2012. — 222 с.
11. Исаев Д.В. Правовой аспект передачи государственного и муниципального имущества Калининградской области в собственность Русской Православной Церкви // Общегосударственная и региональная тематика в современных историко-правовых исследованиях. Сб. науч. ст./ Сост. А.А. Дорская. СПб.: Дстерион, 2012. С. 149–153.
12. Маранов Р.В. Практика Европейского Суда по правам человека по делам о свободе совести. М.: НП «Славянский правовой центр», 2009. 384 с.
13. Осавелюк А.М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8 (117). С. 32–42.
14. Шершнёва-Цитильская И.Д. О способах перехода права собственности на имущество Русской Православной Церкви в 1917–1918 гг. // Государство и право. 2011, № 8. С. 77–85.

© Олихов Дмитрий Владимирович (olikhovd@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Омск